Тайны чёрного спелеолога

Автор:
Алексей Овчинников

Тайны чёрного спелеолога

Алексей Овчинников

Как замечательно жить в мире приключений! Удивительные путешествия, загадочные легенды, смелые подвиги… Далеко ходить за ними не нужно – достаточно быть фантазёром и романтиком. Именно таких героев вы встретите в книге Алексея Овчинникова «Тайны чёрного спелеолога».

Смелые, весёлые и слегка озорные мальчишки и девчонки постоянно попадают в необычные переделки. Нет, они не путешествуют по необитаемым островам или джунглям Амазонки. Чудес хватает и в родной Башкирии! Мечтатель Сашка и его подружка Женя совершают отчаянные трюки на сноубордах. Тагир, Альберт и Шакира ищут таинственный водопад-невидимку. Витя, Костя и Зульфия пытаются пройти легендарной «дорогой дикого коня» на заснеженном склоне.

На пути к своим целям ребятам приходится идти через леса и горы, сражаться с волками, превозмогать усталость, боль и страх. Самое сложное испытание выпадает Вите, Айрату и Костику – они теряют дорогу в пещере, где бродит призрак «чёрного спелеолога»… Страшно? А как же! Но любые преграды кажутся легче, когда рядом с тобой – верные друзья. В книге «Тайны чёрного спелеолога» есть всё – детектив и приключения, история и фантастика. Что может быть лучше для чтения на каникулах?

Алексей Овчинников

Тайны чёрного спелеолога

С благодарностью моей жене Лире, дочерям Оле и Шакире

© Овчинников А., 2019

I. Зима

1.1. Саша плюс Женя

Бум! Об сноубордический шлем Саши разбился снежок. Мальчик, очнувшись от своих мыслей, огляделся. Со стороны посёлка, смеясь, бежала Женя – невысокая, щупленькая девочка с россыпью веснушек на лице. Её смуглая кожа, плавные черты, курносый нос и мягкие ямки на щеках скорее были бы характерны жителям Средиземноморья, а не Урала. Короткие тёмные вьющиеся волосы топорщились из-под вязаной шапочки с оленями, а огромные карие глаза находились в постоянном поиске приключений, необычностей и веселья. В ярко-зелёной куртке, синих штанах и с оранжевым сноубордом она выглядела как капля лета на белом холсте зимы.

– Э-хей! Разойдись! – прокричала девочка и нарочно, не притормаживая, врезалась в Сашу.

Они покачнулись, но мальчик устоял на ногах и удержал обоих. Саша тоже был худощав, но на полголовы выше девочки. У него было чуть вытянутое лицо, большой, с горбинкой, нос и мечтательный, часто направленный в другие миры и галактики взгляд. За день он мог побывать в жарких джунглях, на арктическом полюсе, на дне океана и в параллельной Вселенной. Но только в мыслях. В жизни он если и делал что-то необычное, то только благодаря Женьке. Одет он был в серую однотонную демисезонную парку и чёрный полукомбинезон. Защитный шлем был на размер больше, от чего свободно болтался на его голове, периодически выбрасывая на нос прядь тонких светлых волос. Сашка с упорством Сизифа заправлял их под шлем.

– Давно ждёшь? Слушай, там такое было, ты не поверишь. Я начала искать перчатки, а их кот Барсик уволок под батарею. Пока нашла, весь дом перерыла. Чуть в папиных не пошла. Ну, смеху было бы, правда? Во-от с такими ручищами, – затараторила Женька. – А ты чего? Опять мечтаешь?

– Мечтаю, – слегка смутился мальчик.

Ему нравилось, когда у Жени было весёлое настроение. По правде сказать, ему нравилось любое настроение Жени. Даже когда она хмурилась и обижалась. Но задорное настроение он любил больше всего.

– Пошли на горнолыжку, расскажешь по дороге. Костик и Айрат уже там. Наверно, в волков играют.

Девочка подхватила аккуратно воткнутый в ближайшем сугробе Сашкин сноуборд, сложила свою и его доски вместе, вручила их мальчику и, подпрыгивая, двинулась вперёд. Снег под её огромными сноубордическими ботинками заскрипел, как будто пытался спеть весёлую песню: «Унц, унц, унц! Дэнс, дэнс, дэнс!» Мальчик поспешил за ней. Было позднее утро. В безоблачном небе ярко сияло солнце. День обещал быть полным интересностей.

– Женька, я тут, смотри, какую штуку специально для тебя придумал. Называется «Книго-Видео-Чит». Вот ты читать ведь не любишь?

– Неа, – подтвердила девочка.

– А фильмы смотреть любишь?

– Ну… – засомневалась Женя.

– Хорошие фильмы. Приключенческие или волшебные, там, – уточнил Сашка.

– Хорошие – люблю! – согласилась девочка.

– Так вот что я придумал. Представь себе такую штуку, размером с коробку конфет…

– Каких? – уточнила девочка.

– Это не важно.

– Как это не важно? Вот если это «Птичье молоко», то держать и носить удобно, а если это «Рафаэлло», то не очень.

Мальчик на секунду задумался. По его лицу было видно, что Женька, как это уже не раз бывало, точно подметила огрехи в его изобретении и необходимо некоторое переосмысление.

– Хорошо. Пускай «Птичье молоко», – неуверенно продолжил он. – Так вот. На одной стороне у него монитор, ну, как у планшета, а на другой – отверстие, чтобы книжки класть.

– Пока не догоняю. И что?

Мальчик чуть притормозил и поправил сползавшие с плеча сноуборды. Девочка воспользовалась этой заминкой, подпрыгнула и схватила усыпанную снегом ветку нависавшего над дорогой дерева. Снежный водопад на мгновение скрыл детей. Головы и плечи покрылись белыми сугробами, а в воздухе закружилась искрящаяся на солнце пыльца снежинок. Реснички Женьки побелели, нос покрылся каплями от растаявшего снега, а рот расплылся в сияющей улыбке.

Мальчик с восхищением посмотрел на неё и подумал: «Какая она красивая!» Бывает, ходит эта девочка рядом, и целый день с ней, как с лучшим другом, болтаешься. А бывает, сделает что-то или посмотрит на Сашку так, что у него ноги подкашиваются от восхищения и ещё непонятно от чего. В такие минуты, думал Сашка, что есть между ними не только дружба, но и какое-то единение. Как между мыльным пузырём и радугой на его боку. Не поймаешь и не сохранишь в кармашке. Только полюбуешься, а оно уже улетело.

Женька отпустила ветку, и та пролетела прямо перед носом Сашки.

– Ну!? – довольная проделкой, спросила она. – Что там?

– Эм, книгу кладёшь внутрь.

– Это я поняла. А зачем?

Девочка развернулась и запрыгала дальше по дороге.

– Ага… Так вот… – Сашка выходил из секундного ступора и возвращался к реальности. – Включаешь кнопку, и на дисплее показывают фильм по этой книге. Прямо один в один по книге. Причём очень круто снят. Как Спилберг или Джордж Лукас. И даже круче.

– А как это: круче?

Непоседливая девочка не смогла долго идти ровно по дороге и, перепрыгнув сугроб у обочины, оказалась на ровной полянке. Она раскинула руки в стороны и начала вышагивать лилипутскими шагами. Мальчик же мечтательно уставился в небо, прищурился и продолжил пояснять:

– Вот когда ты читаешь что-то, то представляешь это по-своему. Например, я читал про хоббита и представлял себе эльфов такими волшебными, интересными. Не знаю даже, как сказать. А потом посмотрел фильм, а там они были совсем не такие. И орки не такие. И Горлум. И все не такие, как я представлял. Какие-то уродливые или некрасивые, или наоборот. И от этого так было неприятно сначала смотреть. А если бы фильм показывал то, как я себе представлял, как было бы здорово! Вот для этого такая машина и нужна. Понимаешь?

– Конечно, понимаю! Читаешь книжку, представляешь некрасивого или, наоборот, кладёшь книжку в коробку от конфет и представляешь Гоблума. Или как там его? А как определить, кто выигрывает? – девочка продолжала методично протаптывать дорожки в снегу, которые постепенно сливались в рисунок, видимый с высоты птичьего полёта: стебелёк, два листика, бутон.

– При чём здесь кто выигрывает? – уставился на девочку мальчик. – Нет, ты не поняла! Дело в том, что даже читать не нужно. Это такая специальная машина. Она будет знать, как ты себе представляешь, и показывать классный фильм.

– Тогда неинтересно. Нужно, чтобы кто-то выиграл: кто лучше представит, или кого-то загадать.

На снегу распустилась огромная ромашка. Женя закончила рисунок и попятилась по стебельку обратно к дороге. Лёгким прыжком она оказалась снова около Сашки. Сбитый с толку мальчик снова подхватил девочку, и их глаза встретились. Девочка выжидательно смотрела на него. Ладошки у Сашки вспотели, а кончики ушей зарделись.

– Красивая? – улыбаясь, спросила Женька.

– Да… красивая… ты… очень… – практически прошептал мальчик.

Девочка от неожиданности широко раскрыла глаза, а потом улыбнулась:

– Дурак, я про ромашку, – она посмотрела через Сашкино плечо. – Смотри: река. Побежали к запруде, у меня есть идея!

Она выхватила у Сашки свою доску, обогнула его и побежала по отходящей в сторону от главной дороги улице с новостройками домов дачников. Сашка бросился за ней.

Нагнав девочку, он взял её за руку, и они пошли быстрым шагом. Продолжать историю о «Книго-Видео-Чите» не было возможности, так как Женька начала рассказ о том, как прошлым летом её троюродная сестра с тётей Фаей ходила за ягодами и встретила медведя. А тётя Фая так завизжала, что медведь умер от разрыва сердца. Рассказ был в лицах. Девочка с усердием и явным удовольствием изображала по очереди сестру, тётю, медведя. К концу рассказа Сашка запутался, кто есть кто: так быстро сменялись персонажи. Женька расставила в стороны руки и ноги, набычила взгляд и заревела низким басом, потом округлила глаза, завизжала и как бухнулась в сугроб! Над забором у ближайшего дома вынырнула собачья морда и озлобленно залаяла на ребят. Сашка запустил в пса снежком.

Мимо них проехал легковой автомобиль с семьёй туристов. Из заднего окна выглядывал мальчик. Он с интересом осмотрел ребят и помахал им рукой.

«А когда медведя нашли мужики, оказалось, что у него сердце разорвалось потому, что тётя Фая кричала на частоте его сердца, и они вошли в резонанс», – окончила Женька, вставая из сугроба. Довольная своей финальной пантомимой девочка тоже запустила в пса снежком.

Нужно сказать, что, когда Женька и Сашка встречались, трещали они без умолку. Это была их особенность. Всегда было о чём рассказать и что обсудить. Сашке нравилось делиться своими идеями, которые, кроме Женьки, никто не слушал. А Женька любила произвести впечатление рассказом, ошеломить и запутать. Сашка был очень впечатлительным и принимал всё на веру. А Женька часто переигрывала. Обоим детям было по двенадцать лет, и учились они в одном классе. На каникулах они ездили в Екатеринбург и только вчера вернулись. Ездили всем классом в школьном автобусе. За время экскурсии ребята узнали много интересного об этом городе, родном крае и Урале в целом. Кроме того, было весело. Они ходили в зоопарк с бегемотами, звонили в колокола в Храме на Крови, поднимались на стовосьмидесятиметровую высоту небоскрёба «Высоцкий» (шутка ли, пятьдесят второй этаж!). Впечатлений набрались надолго! Поэтому постепенно с медведей разговор ушёл на увиденных в зоопарке животных. Сашка поделился идеей автоматической подметалки в клетках. Потом поговорили про цирк, потом про вкусный лимонад, про продавцов в кондитерском магазине, про лучшую профессию. И побежал ручеёк разговора перекатываться с темы на тему и весело журчать в беззаботных детских голосах, с наивностью и искренностью огибая препятствия времени и расстояний.

Через несколько минут ходьбы деревенская улица распахнулась в разные стороны, и дети оказались на заснеженном, поросшем столетними деревьями берегу реки. Запахи жилья, топящихся бань и коровников разбегались на просторе, сменяясь чем-то свежим и еле уловимым. Здесь сильно чувствовался запах зимы, как мороженого, которое ешь прямо грудью.

В конце деревни в речку впадал ручей, и на нём высилась запруда мини-ГЭС. Несколько лет назад люди обуздали этот горный ручей, построили плотинку и поставили электростанцию. Теперь он покорно вращал лопасти турбинки, а та давала электричество на всю деревню. Вода была ледяная, но из-за близости источника не покрывалась льдом. С обеих сторон ручья, выходившего из плотинки, образовались наклонные спуски с резкими обрывами. Получалось нечто вроде трамплинов. К ним и устремились ребята. Женька предложила «дропнуть», что означало прыгнуть на сноубордах с них. Прыгать с этих трамплинов было опасно, ведь вода в устье ручья не покрывалась льдом. Была лишь неширокая полоска у берега. Если неправильно рассчитать, можно было угодить в воду. Но разве об этом сейчас думать? Из целостной картины мира Женька и Сашка выделили только кусочек ожидаемого счастья от спуска с горки. Ребята взобрались на парапет и, продолжая болтать, начали прилаживать

снаряжение.

Со стороны леса снова показалась легковушка. Это была та самая машина, которая обогнала их раньше. Видимо, туристы прокатились до голубого озера, укрывшегося за холмом, полюбовались ледяным водопадом. А теперь ехали обратно.

Сашка и Женька поспешно скинули сноуборды: взрослые бы не одобрили их выдумки.

Объезжая ребят, машина одним боком сошла с дороги. На обочине снег был рыхлым, слипшимся и водянистым. Переднее колесо попало в полынью и забуксовало. Автомобиль дёрнулся вперёд-назад и уже совсем плотно сел днищем. Дверца машины открылась, и вышел мужчина в красной горнолыжной куртке.

– Что же вы как истуканы стоите? Могли же с дороги отойти! – посетовал он. – Витька, садись за руль. Я попробую толкнуть.

Мальчик, которого и звали Витя, пересел за руль. Он с важным видом ощупал рычаг переключения скоростей, покрутил руль из стороны в сторону и произнёс с торжественным видом: «Я готов, папа». Сашка умел водить трёхколёсный мотороллер «Муравей», а Женька ничем, кроме велосипеда, в своей жизни не управляла, и умение управлять машиной производило впечатление.

Вите на вид было лет двенадцать. Сашка и Женька были всего на год старше. Короткие прямые волосы, светящийся интересом ко всему взгляд чёрных глаз и спокойная уверенность во внешнем виде и в движениях. Опрятный коричневый пуховик и вязанные бабушкой или мамой варежки как бы намекали на покладистый и домовитый характер. Но свежая дырка на локте с торчащими из неё перьями и ещё блестящее тёмное солидоловое пятно на брюках выдавали в нём человека, лезущего куда не следует и куда большинству людей неинтересно. Вите было же интересно, как всё устроено. Он обожал разные механические приборы: любил разбирать и собирать их, читать книжки по механике и физике. Будучи помладше, он разобрал дома и у бабушки все будильники и механические часы. В семь лет в деревне он нашёл в бане керосиновую лампу и досконально изучил принцип её работы. Делал он это тайком в темноте сеней бани. Разлил весь керосин и чуть не устроил пожар. Как

ни мыли полы, в бане из-за запаха ещё месяц никто не мылся. И это был не единичный случай, когда его желание докопаться до сути приводило к дискомфорту для окружающих. Ещё он любил и умел слушать, его тянуло к природе и приключениям. Он мог подолгу пропадать в зарослях кустарника, строя штаб или рассматривая муравьёв. Но был он также очень обязательным, отчего не доставлял особых хлопот родителям. Если мама говорила вернуться с прогулки на ужин в семь, то она была абсолютно уверена, что в семь он будет сидеть и ужинать. Так было до этого года.

– Давай, газуй на счёт «раз»! – выкрикнул отец мальчика и принялся враскачку толкать машину, командуя: «Раз! Раз! Раз!»

Дети подбежали и принялись помогать. Но автомобиль упорно не хотел выбираться из снежной ловушки. Отчаявшись легко выпутаться из сложившейся ситуации, отец семейства пошёл искать, что подложить под колёса для улучшения сцепления. Из машины вышла женщина, мама мальчика за рулём, и предложила ребятам горячего чаю из термоса и печенек. От чая они отказались, но печеньки с шоколадной глазурью выглядели так аппетитно, что каждый взял по паре штук. Они тут же начали их жевать. Витя вышел из машины, надел шапку-ушанку из шерсти койота, с длинным и пушистым волосом, и присоединился к печенечному пиршеству.

– Привет! Меня Витя зовут. А вас как?

– Я – Саша, она – Женя.

– А мы тебя знаем! Это ты придумал игру «Подстрели волка»? Нам вчера Айрат показал, – догадалась Женька.

– Да.

– Она классная!

– Спасибо! Что вы тут делаете? – спросил Витька.

– Да так… – протянул Сашка и покосился на Витину маму.

– Что, так? – непонимающе переспросил Витя и тоже посмотрел на маму.

Мама Вити посмотрела вопросительно на детей, улыбнулась и протянула мешок с печеньем.

– Рыб смотрим, – брякнула первое, что пришло в голову, Женька, прерывая неоднозначную игру в гляделки.

– О, я тоже хочу! Покажите!

Сашка переглянулся с Женькой. Та закатила глаза и кивнула в сторону реки.

– Ну пошли, – сказал он, закинул в рот остатки печенья и протолкнулся сквозь, стоящих рядом, Витьку и Женьку.

Он подбежал к краю парапета, как супермен, выставил вперёд кулак и спрыгнул в сугроб. Мальчик провалился по пояс, подтянулся и дальше продолжил спуск лёжа, кувыркаясь, как катящееся бревно. Мимо него промчалась Женька. Она тоже спрыгнула в сугроб, а по наклонному и уже ранее укатанному участку покатилась на спине головой вниз. Витька осмотрительно обошёл трамплин, погружаясь по колено в снег. Внизу Женька, роя по-собачьи, накидывала снежную кучу. Сашка, лежа в ней, тянул руку вверх и сдавленным голосом кричал:

– Помогите! Это зыбучие пески Сахары! Я не выживу… Кхе! Кхе! – он картинно закашлялся.

Витька добежал наконец до Сашки и подыграл. Он подошёл ближе, лёг рядом и протянул руку:

– Хватайся скорее!

Мальчишки, переговариваясь, как заправские искатели приключений, вытащили друг друга из воображаемого провала с зыбучим песком.

– Нужно проучить этого пустынного паука-людоеда! – указывая на Женьку, сказал Сашка.

Женька перестала рыть, в мгновение ока взобралась на небольшой пригорок, и каждому из мальчишек прилетело по снежку. Она звонко засмеялась, когда мальчишки бросились за ней, спотыкаясь и проваливаясь в сугробы. Месть пауку выразилась в набитом снегом капюшоне.

– А где рыбы? – запыхавшись, спросил Витька.

– Нету здесь рыб. Это Женька придумала, чтобы не спалиться.

– Мы здесь дропаем. Ну, то есть прыгаем на сноубордах.

– Ааа, – ничуть не удивлённо протянул Витька.

Он вернулся на берег и уставился на бурный поток внизу плотинки. Вода искрилась на солнце, облизывала намёрзшие по краям ледышки. Они были прозрачными, как стекло, с причудливыми, сказочными формами.

Витька отломал кусочек льдинки и принялся его сосать, как сахарного петушка.

– Я так и подумал, что это брехня, – сказал он. – Разве сквозь такой лёд будет что-то видно?

Витька подошёл к краю потока, где ручей сковывался льдом, и расчистил его от снега. Неожиданно он замахал руками.

– Ребята, сюда!

В окошечке очищенного от снега льда виднелась крупная рыба, сантиметров тридцать в длину, тёмная, как субмарина, захваченная врасплох с самолёта-разведчика. Верхний плавник и горб вмёрзли в лёд, и она не могла сдвинуться с места. Подлещик, а это был именно он, погружался в воду на три четверти. Уровень ручья несколько снизился, и между водой и льдом была небольшая воздушная подушка. Рыба медленно извивалась в воде, открывала и закрывала рот.

Ребята улеглись на лёд и, как заворожённые, несколько минут смотрели на подлёдное существо. Сашка принялся тереть лёд перчаткой, стукнул пару раз кулаком.

– Как это он умудрился? – изумился Витька.

– Наверно, уснул, а ночью примёрз, – высказала догадку Женька.

– Рыбы не спят, – возразил ей Сашка. – Я смотрел в передаче, что, если акула перестанет двигаться, она умрёт.

– То акула, а это лещ, – не согласилась Женька. – Акула в море плавает. Там, знаешь, какое солнце жаркое, как на сковородке. Хочешь не хочешь – будешь дрыгаться. А он уснул крепко, спал, и ему снилось что-то вкусненькое, червячок, наверное. Поэтому он не почувствовал, как вмёрз в лёд.

– У рыб вообще нет чувств, – поддержал Витя. – Её можно ущипнуть, и она не почувствует.

Сашка не стал спорить дальше, так как не любил это. Да и отрицать, что рыбы спят неподвижно, он не мог полностью. Один раз в жаркий летний день он нашёл в заводи с полдюжины крупных краснопёрок. Было неглубоко, и он видел их во всех подробностях. То ли спали рыбки, то ли от жары одурели, но не двигались они. Сашка прямо перед их носом опускал крючок с кузнечиком, а они ноль внимания. Красивые они были в своей безмятежности. Речные рыбки в родной среде обитания намного эффектнее любых аквариумных. Чешуя блестит солнцем, плавники играют красками и двигаются в загадочном танце. Как поплывут – движения чётки и быстры. Даже взгляд осмысленный. Только увидеть их во всей красе удаётся не каждому. А в аквариуме дома они не живут: жарко там.

Женька вскочила и несколько раз топнула ногой, пытаясь разбить лёд. Он не поддался.

– Ребята, нужно его освободить. Нельзя же, чтобы он вот так тут и умер.

Мальчишки встали и присоединились к Женьке. Они стучали по льду ногами и прыгали, по отдельности и вместе, но лёд не поддавался. Они истоптали всю поверхность, но лишь несколько глубинных трещин разукрасили лёд. Сашка нашёл кусок доски и лупасил им по льдине, пока верхний слой льда не превратился в белую кашицу.

Женька грустно вздохнула.

– Ну Сашка! Ты ведь такой умный! Придумай, как его освободить! – взмолилась девочка.

Сашка, разгорячённый физическими упражнениями, лихорадочно думал. Мысли скакали, глаза шарили вокруг в поисках зацепки. Витька тоже думал, посасывая очередной обломок ледышки.

– А что, если его растопить, – произнёс он.

– Как? – спросила Женька. Она подула тёплым воздухом на лёд, естественно, без эффекта. – Так к весне растопим.

– Витя, поехали! – раздался окрик с дороги.

– Точно! Ждите меня здесь! – сказал Витька и побежал на пригорок, оставив недоумённых ребят. Через мгновение он уже бежал обратно. В его руке был пузатый двухлитровый термос с чаем.

– Держите! – Витя протянул термос Сашке.

– Ура! – радостно захлопала в ладоши, поняв его идею, Женька.

– Мне пора. Папа вытащил машину и попросил поторопиться. Мы едем смотреть монастырь. Занесите термос вечером. Мы остановились в гостинице, – попросил Витя.

– Хорошо, хорошо! – Женьке не терпелось спасти рыбку.

Витька побежал к машине, а Сашка и Женька принялись лить чай на лёд в месте, где застрял подлещик. Чай был очень горячий и плавил лёд, как ножик масло. Дети сделали сквозную дыру рядом с рыбой, а дальше аккуратно, чтобы не травмировать подлещика, продвигались к нему. Последние несколько миллиметров льда отломали вручную. Освобождённый подлещик ушёл полностью в воду, и его понесло течением, снова зацепился плавником за нарост на внутренней стороне льда, шевельнул пару раз хвостом и ушёл в глубину.

Довольные ребята уселись на лёд, налили остатки чая в крышку от термоса и принялись по очереди пить маленькими глоточками.

– Как ты думаешь, что произойдёт дальше с этой рыбкой? – спросила Женька.

– Она доплывёт до моря, и там её съест осьминог, – попробовал предсказать будущее Сашка.

Женька хихикнула и толкнула его в бок.

– Это тебя съест осьминог, когда поедешь на море. А она доплывёт до моря и расскажет всем, что её спасла Женя. И все рыбы моря будут меня любить.

– И осьминоги тоже, – подтвердил Сашка.

– Нужно будет термос вернуть. Так Витя классно придумал, правда?

Эти слова немного задели Сашку. Он наверняка бы нашёл способ, как сломать лёд. Нужно было только немного времени, чтобы спокойно всё обдумать. А теперь Женя хвалит этого мальчика. В котором ничего и интересного нет. Одно слово – «выпендрёжник»! Только появился, а уже классно придумал!

– Давай я занесу, – повернувшись в сторону, буркнул Сашка. – Он молодец! Игру про волков придумал. Как освободить рыбку придумал. Водить умеет.

Женька встала на ноги и смахнула со шлема и с плеч Сашки снег.

– Ну и что, – сказала она. – Мало ли кто чего придумать может. Знаешь, какие учёные бывают! А вот «Книго-Видео-Чит» придумал для меня ты.

Сашка почувствовал неожиданное облегчение. Такие простые слова, а как они тепло звучат и много значат.

– Тебе правда он понравился?

– Правда. Никогда не любила читать. Но, наверно, придётся ещё, пока ты его не соберёшь, – Женька улыбалась. – Пойдём на горнолыжку, покатаем.

Сашка просиял, поправил шлем и подхватил сноуборды. Впереди ещё полно времени для катания, целый бесконечный день.

1. 2. Охота на волков

Поначалу мама и Витя очень расстроились, что папе дали отпуск в январе. Дача заметена снегом, на море ехать холодно. Да и учёбу никто не отменял. Но после Нового года ситуация кардинально изменилась. Во время каникул у них гостил дядя Петя из Новосибирска. Он работал в монтажном управлении и бывал в разных уголках России. Узнав о проблеме, он посоветовал съездить в Башкирию, покататься на горных лыжах. Дядя Петя так красочно расписывал снежные просторы, хвойные леса и горнолыжные склоны, что на семейном совете было единогласно принято решение непременно провести этот отпуск на Урале.

Уютный трёхэтажный отель, в котором они остановились, располагался недалеко от горнолыжного центра. Он был срублен из огромных брёвен и вмещал до восьми семей. В комфортных номерах было по две спальни и даже ванные комнаты. Во дворе располагалась баня, пользовавшаяся неизменным успехом у отдыхающих. На первом этаже была кухня и просторный зал с камином. По вечерам здесь собирались отдыхающие, играли в карты, делились впечатлениями и пили чай с чабрецом.

Для Витьки две недели пролетели на одном дыхании. Он подружился с местными ребятами, которые научили его кататься на сноуборде. Они удили рыбу в искусственном водоёме, строили блиндажи и целыми днями носились на сноубордах по склону. А по вечерам он с папой ходил в баню.

И вот настал последний день. Завтра сборы и ранний отъезд, поэтому каждая минута дорога. С первыми лучами солнца Витька наспех позавтракал печеньками с холодным чаем, умылся и вылетел из гостиничного номера. Он был уже в полном обмундировании. Родители ещё спали, наслаждаясь оставшимися часами отдыха. Витька же не мог себе позволить такой роскоши. Сегодня у него ещё был шанс покататься. Следующая такая возможность представится в лучшем случае через год. Витька со скоростью пожарного, спешащего по сигналу тревоги, промчался по ступенькам, подхватил стоящий в сушилке сноуборд и выскочил во двор. При этом он чуть не сбил с ног хозяйку отеля, тётю Салифу, нёсшую поднос с дымящейся пшённой кашей. На улице стояла прекрасная февральская погода. Ярко светило солнце. Искрился снег. Мороз пощипывал щёки, а чистый воздух кружил голову. Посёлок состоял преимущественно из одноэтажных деревянных домиков. Он расположился у подножия гор на берегу неширокой реки. Снега выпадало много. Улочки в посёлке были узкими, и их постоянно чистили трактором, так что, когда ты шёл куда-либо, складывалось впечатление, что идёшь по заснеженным окопам.

У горнолыжной станции он встретил друзей – Айрата, Зульфию и Костика. Ребята тоже были в полном обмундировании и с нетерпением ждали, когда запустят подъёмник.

– Здорово, фрилансеры! – издалека поприветствовал их мальчик.

– Салют, рейдер! – откликнулся Костик.

Ребята поприветствовали друг друга придуманным ими же способом, ударяя кулаком о кулак и соприкасаясь шлемами. Костик, который приехал из Уфы, здоровался вальяжно и размашисто. Он был самый старший из ребят. Ему было четырнадцать лет, тогда как остальным по двенадцать. Айрат был местный мальчишка. Он, напротив, когда здоровался, ударял кулаком чётко и крепко, будто вгонял гвоздь. Айрат был ниже своих друзей, но не терялся среди них, как, например, малец, прибившийся к взрослым детям. Наоборот, будучи крепко сбитым, со стриженными на военный манер тёмными волосами, он, как питбуль, чувствовал свою спокойную и суровую значимость. Его чёрные умные глаза всегда внимательно посматривали снизу вверх на собеседника, а на губах играла хитроватая улыбка. Его сестру-близнеца Зульфию ритуал приветствия приводил в смущение, и она делала все движения быстро, стараясь поскорее покончить с формальностями.

– Костя предлагает построить сегодня в зелёнке трамплин у поваленной сосны. Ты с нами? – спросил Айрат.

– О чём речь! – с готовностью отозвался Витя. – Только подстрелю пару-тройку волчар, и займёмся делом.

Мальчишки хохотнули. Игру «Подстрели волка» придумал Витька. Он этим очень гордился. Перед спуском ребята делились на волков и охотников. Волки убегали, охотники догоняли. Заранее оговаривались флажки, которые волки должны были объезжать. Охотники могли ехать по прямой. Их главная задача – замаять хищника. Как и положено детским играм, она имела несколько вариаций: со снежками, с оборотнями, дамка и по-московски. Каждый день игра «Подстрели волка» обрастала новыми особенностями.

Загудел расположенный неподалёку трансформатор. Бугельная дорога тронулась. Забыв обо всём, друзья радостно бросились к турникету, застёгивая на ходу шлемы и надевая перчатки. Первые пара-тройка спусков были особенными. Сил – море! Скорость – на максимум! Ветер вышибает слезу. Только что выпавший снежок, пухляк, вылетает из-под канта. С замиранием сердца выписываешь змейку или заходишь на трамплин, а в голове бегает по кругу полторы мысли: «Я сча… Я сча… Круто!.. Хоп!..» Витька представлял, что он чемпион России по скоростному спуску. По краям ему казались трибуны. Иллюзорные болельщики дудят и кричат: «Россия! Россия!» Скатился, отцепил ногу – и бегом снова на подъёмник.

Уже через час ребята сидели на вершине, на скамейке, и болтали ногами – отдыхали. С высоты открывался необыкновенный вид: величественные горы с двух сторон образовывали каньон, в центре которого текла река, покрытая янтарным льдом. Река делала изгиб и скрывалась за поворотом. Посёлок был весь как на ладони, с его маленькими, как игрушечными, домиками, из труб которых шёл дым. Между ними ездили машинки и ходили человечки, занятые своими маленькими человечкиными делами.

– Слушай, Айра! А правда, что Дарк Райан здесь родился? – спросил Костя.

– Это мой дядя, – ответил просто Айрат.

– Вот так дела! – подскочил Костя. – И ты молчишь!

– Ух ты! – сказал Витя больше интуитивно, так как не знал, о ком идёт речь.

– А что рассказывать-то?

– Как что?! – не унимался Костя. – Это же величайший фрирайдер! Я видел его видео, там, где они на вертолёте залетали на офигительный айсберг и скатывались к самому морю. Вообще улёт!

– Ну да. Я тоже видел его.

Костя схватил доску (так они называли сноуборд), встал перед скамейкой и продекламировал:

– Дамы и господа! У нас тут племянник великого Дарка Райана, а мы сидим и не знаем! Разрешите взять у вас автограф? Вот здесь, прямо на доске: «Жуниору Косте, на добрую память». И вы, несравненная племянница, вот с этой стороны.

– Костя, прекрати! – захихикала Зульфия.

Мальчик с подобострастной физиономией тыкал доску то Айрату, то Зульфие. Они отталкивали её и хохотали. Тогда он навалился на них всех, используя борд в качестве щита.

– Вы никуда отсюда не уйдёте, пока не дадите мне автограф! Хочу автограф!

Хохоча, ребята перевалились через скамейку и некоторое время лежали и смеялись, созерцая перевёрнутый мир.

Отдышавшись, Витя спросил:

– Айрат, а ведь твой дядя наверняка научил тебя чему-нибудь эдакому? Каким-то приёмам, фишкам?

– Дядя Рашит, который Дарк Райан, редко приезжает. Давно последний раз был. Он в райцентре живёт и, кажется, энергетиком работает. В свободное время ездит по миру и катается на сноуборде. Раньше ведь горнолыжки здесь не было.

По горам идёт ЛЭП. Отец говорил, что дядя Рашит с детства на этих горах вдоль ЛЭП на охотничьих лыжах гонял. С утра до ночи. Потом прошёл испытание и уехал.

– Какое испытание? – насторожился Витя.

– У нас говорят, что тот, кто в полную луну пройдёт по дороге дикого коня, станет очень удачливым охотником. Дядя Рашит решил, что, если скатится с самой высокой горы на дороге коня в полнолуние, станет великим спортсменом. Скатился и уехал.

– Ничего себе! – восхищённо пробормотал Витя. Он обожал разные тайны и мистику. – А где этот путь коня?

– Вдоль ЛЭП. А гора, с которой скатился дядя Рашит, – вот она.

Айрат встал и указал рукавицей на противоположный склон. И действительно, городские мальчишки раньше не замечали, что с противоположной стороны от горнолыжного склона тоже была своего рода трасса, только совсем не приспособленная для катания. Тут и там торчали каменные глыбы, из-под снега пробивались кусты. Местами виднелись резкие провалы. Это была просека под высоковольтные линии электропередач, посреди которой высились железные колоссы опор.

– А что, я бы скатился, если бы мне гарантировали, что я стану чемпионом мира по сноубордингу, – сказал Костя.

– Ну, не знаю, – сказал Витя, залезший на скамейку и внимательно изучавший противоположный склон, мысленно прокладывая путь.

– Боишься, что ли? – усмехнулся Костя. – Ладно-ладно. Маленький ещё. Подучись пока. Здесь нужно быть крутым и продвинутым, чтобы не облажаться. Я бы смог.

Невидимая иголочка кольнула Витю в сердце. Зачем так говорить с ним в присутствии Зульфии? Эта девочка очень нравилась Вите. При виде неё он часто терялся и вёл себя, как полный осёл. Если он мог как-то помочь ей: понести сноуборд или угостить бутербродом, – он был счастлив весь остаток дня. В

общем, она ему очень и очень нравилась. И Костя знал это! Так говорить сейчас – это было нечестно!

– Ничего я не боюсь! Просто сегодня не полнолуние. А завтра уезжать, собираться. Снаряжение сдать надо.

– Да ладно тебе! Я же вижу, что кишка тонка.

– Витя, не слушай его. Это просто сказки. Никакой дороги дикого коня нет, – попыталась разнять мальчишек Зульфия.

– Вот именно, незачем тебе становиться лучшим фрирайдером, – продолжал ехидничать Костя.

– Хочешь – давай скатимся сегодня ночью! – не выдержал Витя.

– Давай!

– Давай!

– Порешили? Сегодня, в час ночи, здесь!

– В час ночи здесь! И посмотрим, у кого кишка тонка! – ответил грубо Витя.

Ребята, насупившись, смотрели друг на друга. Переходить дальше на личности желания не было. Они, не сговариваясь, разошлись в разные стороны.

Витя уже пожалел, что согласился. Как он это проделает? Ведь, действительно, нужно сдать доску и снаряжение. Да и уйти из отеля втихаря – не такая простая задача. Не говоря уже о том, что склон даже днём выглядит пугающе.

Айрат не вмешивался, молча прилаживая крепления. Зульфия же во все глаза смотрела на мальчишек, переводя взгляд с одного на другого. Потом резко развернулась и села на скамейку, всем своим видом выражая неудовольствие.

Молчание затягивалось. Распалённый спором, Костик ходил по краю спуска. В нём бурлили противоречивые чувства. Он тоже понимал, что предложение скатиться ночью было безумием, но его самолюбие было задето, а он никогда не умел вовремя останавливаться. Он чувствовал определённое превосходство над своими друзьями. Во-первых, он был старше. Во-вторых, он был выше их. Он был действительно высокий, как каланча, и мог соперничать в этом вопросе с иными взрослыми. Сухощавый и жилистый, в свободном балахоне от Burton, с размашистыми, как у эстрадного рэпера, движениями, густыми, растрёпанными и выкрашенными в пепельный цвет волосами, он действительно пользовался определённым авторитетом среди детей. Но использовать его не умел, так как об ответственности имел крайне отдалённое представление. В довершение всего Костик был крайне непоследовательным и часто менял своё решение. И это сильно не нравилось Вите, поэтому он периодически закусывался с Костей. К счастью, никаких серьёзных последствий эти ссоры не имели, и всегда кто-нибудь из ребят шёл на попятную.

Немного успокоившись, Костя подошёл к ребятам. Нужно было как-то выходить из ситуации, которую сам и заварил. Он нарочито хитро поглядел на друзей, обернулся к Зульфие и произнёс:

– Махира хита мута бым.

Зульфия тоже посмотрела на него, но недоумённо. Костя незаметно подмигнул ей.

– Хара-мира хырлым бы, – помедлив, ответила она, слегка улыбнувшись.

– Хуката мут? – удивлённо произнёс Костя.

– Карямба, – уверенно ответила Зульфия.

– Что это вы там такое говорите? – пробурчал Витька.

– Я поздоровался и спросил: «Как дела?» – сказал Костя.

– А я сказала, что всё хорошо, – улыбнулась Зульфия.

– Это по-каковски?

– Это тайный код американских спецслужб.

– И что же в нём тайного? Вот я знаю, как будет «как дела?»: махира мумба хара.

– Не. Это ты какую-то ерунду сказал. Повторить слова невозможно. Там каждые пятнадцать секунд меняется шифр, – парировал Костя, радуясь своей выдумке.

– Да ну! Ну-ка, скажи что-нибудь!

– Харабура дым.

– И что он сказал? – обратился Витя к Зульфие.

– Ммм… Он сказал, что совсем не холодно.

Витя недоверчиво посмотрел на ребят.

Айрат захохотал, щёлкнул креплениями и, подхватив снежок, запустил им в Костю.

– Мая, – крикнул он и встал на склон.

– Держись, вурдалак! – выкрикнул Костик. Он, почувствовав, что обстановка разрядилась, и перезарядив руками невидимый винчестер, двинулся за Айратом.

Зульфия тоже засмеялась. Она застегнула ботинки, крикнула Вите: «Догоняй!» – и покатилась вниз. Витька вышел из ступора и радостно полетел следом. Он в два счёта нагнал девочку, но не торопился замаять её. Притормаживая, когда она обходила расставленные на трассе флажки, и выкидывая руки вперёд, он делал вид, что хочет схватить её. Зульфия наклонялась. Они, смеясь, разъезжались. На одном повороте он обошёл её и резко затормозил. Зульфия не удержала равновесие, соскользнула на снег, а Витька обхватил её и плюхнулся рядом. Они тяжело дышали и громко смеялись.

Витя был счастлив. Последний день отдыха прошёл как нельзя лучше. Ребята целый день играли в «Подстрели волка», строили трамплин и просто катались. Вечером они уселись в зале с камином играть в «Верю, не верю». Игра проходила бурно – дети находились под впечатлением активного дня. В комнату зашёл папа и встал рядом с камином, прислушиваясь к крикам ребят и потягивая горячий чай.

– Виктор, как закончите, сходи, сдай сноуборд в прокат, – сказал он.

Витя и Костя переглянулись. Витя вспомнил про уговор, и в его глазах мелькнули испуг и вина.

– Дядя Коля, я попросил Витю не сдавать доску. Мне хочется завтра попробовать покататься на ней. В центре я договорился, что сам сдам, – сказал Костя.

Папа вопросительно посмотрел на Витю.

– Да, пап. У моей доски карв крутой получается, и Костя хотел попробовать. С утра кто-нибудь может её забрать, и она не достанется Косте. Там так можно, мы спрашивали, – выпалил Витька. Витина доска действительно нарезала красивые дуги на снегу, но это не умаляло его откровенного вранья. Руки мальчика вспотели, а кончики ушей покраснели.

– Не верю! – выкрикнул Айрат, и ребята вздрогнули. – У меня три туза!

Он выложил карты на стол и насмешливо посмотрел на ребят, довольный этой шуткой.

– Ладно. Только, пожалуйста, не забудь. Не хочется, чтобы здесь о нас остались негативные впечатления, – сказал папа и направился к столу, за которым сидели взрослые.

– Конечно, конечно! Я даже эсэмэску Витьке скину, как сдам доску! – заверил Витиного папу Костя.

После этого разговора игра перестала клеиться. Витька ходил невпопад. Костя постоянно озирался по сторонам. Зульфия тоже переживала, и по ней было

видно, что у неё чешется язык рассказать обо всём взрослым. Видя, что настрой на игру пропал, Айрат перестал сдавать карты. Машинально поболтав о том о сём, ребята очень скоро разбрелись по домам, договорившись встретиться с утра и проводить Витю. Витька собрал вещи и лёг спать пораньше, но допоздна ворочался в кровати. Уснул он уже за полночь.

Проснулся Витя от того, что его трясли. Открыв глаза, он увидел, склонившегося над ним, Костю.

«Тихо! Пошли!» – прошептал тот.

Витя сонно оделся, и мальчишки, стараясь как можно меньше шуметь, вышли из Витиной комнаты. Пока они шли к выходу из номера, половицы предательски скрипели. Витя почти мечтал о том, чтобы этот скрип услышали родители и вышли проверить, что это за шум. Тогда бы можно было закончить эту глупую затею, списав всё на обстоятельства, и они пошли бы спать. Но родители не вышли, и Костик тихонько притворил за ними дверь номера.

«Фух! Чуть не спалились!» – вполголоса проговорил он.

В зале ещё было несколько взрослых, любящих неспешные ночные беседы. На кухне хозяйничала тётя Салифа, по-видимому домывая посуду. Ребята украдкой забрали из сушилки снаряжение и юркнули на улицу.

К ночи похолодало. Дул сильный ветер. Мальчишки добрались до горнолыжного центра и перемахнули через закрытый турникет. Вокруг было безлюдно. На гору пришлось идти пешком. Первые дни на горнолыжке Вите нередко приходилось подниматься пешком, так как он неумело держался за бугель и часто падал. Но днём было светло, вокруг ходили люди, из динамиков на столбах играла весёлая музыка. Сейчас же дорога была мрачной и давалась намного тяжелее: было темно, холодно, и, кроме завывания ветра, ничего не было слышно. К середине подъёма выглянула луна и осветила горы, принеся некоторое оживление. Почти добравшись до вершины, ребята услышали рокот. Он нарастал, и через некоторое время склон осветился фарами. Мальчишки укрылись за уступом. Мимо них проехал вездеход и остановился на самой вершине. Из него вышли два человека в утеплённых робах.

«Порыв… грозотрос… пятая опора… свалить может…» – доносились до ребят обрывки разговора людей. Спустя некоторое время мужчины снова сели в вездеход, и он скрылся из виду на противоположной стороне горы.

«Электрики!» – обернувшись к Вите, высказал догадку Костя.

Взобравшись на вершину, ребята надели сноуборды и встали лицом к «дороге дикого коня». Ночью спуск выглядел зловеще. Чёрные провалы испещрили весь склон. Кусты и деревья, казалось, непроходимым кордоном перекрыли все пути вниз. Витя попробовал вспомнить дорогу, которую прокладывал в уме ранее. Днём он несколько раз подходил к склону и обдумывал свой путь.

Мальчишки заметили по краю чёткий след гусениц, но самого вездехода, проехавшего мимо них, видно не было.

«Внизу горы проходит дорога. Докатимся до неё и через час будем дома. Плёвое дело! Готов стать чемпионом?!» – сквозь ветер крикнул ему в ухо Костя.

Витя не ответил. Он подтянул левую ногу и качнулся, увлекаясь вниз. Начался спуск. Двигался он аккуратно, чётко выверяя маршрут и стараясь не сбросить темп. Он уже катался несколько раз вне трассы и знал, что сноуборд может зарыться носом в снег, райдер может потерять равновесие и провалиться в сугроб, и даже если просто остановиться, то двинуться дальше будет сложно, не имея достаточного уклона. Кусты справа, глыба слева – он напрягся, как акустик на подводной лодке во время атаки глубинными бомбами. Поворот. Ещё поворот. Проход между камнями. Прыжок через расщелину. Сквозь защитные очки при слабом лунном освещении было плохо видно, но снимать их было нельзя: ветер со снегом тут же ослепит его.

Сзади раздался хруст сминаемого снега.

«Лыжню!» – крикнул сзади Костик. Поравнявшись с Витей, он проорал: «Кто придёт последним – тот вонючка!» – и, набирая скорость, помчался вниз.

Вид беззаботного Кости воодушевил Витю, и он ускорился. Вдвоём ехать веселей. Витя оставил дурные мысли и полностью положился на чувства. Ребята снова поравнялись и начали, ухмыляясь, переглядываться. Появился азарт. Трасса неожиданно стала не страшной, а интересной. Они обошли с двух сторон

опору высоковольтной линии электропередач и выписывали симметричные восьмёрки, то приближаясь, то удаляясь друг от друга. Выбрав ровное место, Витя крутанулся вокруг себя. Костик, в свою очередь, подпрыгнул на выступе и выполнил инди грэб: схватился в прыжке рукой за середину сноуборда. Они вместе обогнули ещё одну опору ЛЭП и ускорили спуск. Костя присел на доске и обдал Витю струёй снега. Витя уклонился и вырвался вперёд. Страх полностью ушёл. Витька уже радовался, что он согласился на испытание. Снег был девственно чистым, пушистым и легко проминался под его доской. Он ловко управлял телом и выписывал захватывающие дух повороты, балансируя на грани устойчивости. Тут прорезал в сугробе ровную широкую полосу, там вовремя оттолкнулся от кочки, здесь гибко увернулся от веток.

Мимо промелькнула третья опора ЛЭП, и темп пришлось слегка сбросить. На их пути стали встречаться крупные булыжники и обломки скал. Местами появились провалы. Возле одного из них Вите пришлось резко затормозить и пойти поперёк трассы, чтобы не слететь вниз. Мчавшийся за ним, Костя не сумел сориентироваться и на скорости просвистел прямо перед носом у Вити. Доска скребнула о доску, и Витя кувыркнулся через голову. Он сумел снова встать на ноги, но уже вылетел за пределы просеки и оказался в лесу. Пока он пытался поймать равновесие, заехал глубоко в чащу. Витя развернул сноуборд поперёк движения и остановился, переводя дыхание. Он оглянулся вокруг в поисках просеки. Из-за деревьев ничего не было видно. Посмотрев назад и сориентировавшись на свой след, мальчик начал легонько подпрыгивать, пытаясь развернуться. В какой-то момент он не удержался и, взмахнув руками, присел. Кренясь вперёд, он выставил руку, хватаясь за землю, но его рука почти без сопротивления зашла в сугроб по самое плечо. Сугробы в лесу были очень глубокими. Он попытался помочь второй рукой, но она также провалилась под снег. Наст оказался на уровне глаз Вити. В рот и нос забился снег. Витя в панике задвигал руками и ногами, всё глубже погружаясь в холодный плен. Осознав это, он прекратил барахтаться и выгнул голову в поисках какой-либо подмоги. До ближайшего дерева было метра два. Он попробовал сгруппироваться, подтянуть к себе сноуборд и оттолкнуться в сторону дерева. Ничего не вышло. Витя предпринял несколько попыток и бессильно остановился. Он решил отцепить крепления ног от доски, но не мог сообразить, как это сделать из своей нынешней позиции.

– Витя! – послышалось ему сквозь шум ветра.

Мальчик замер.

– Витя! – крик повторился.

Нет, не послышалось!

– А… Ау! Я здесь! – закричал он и тут же набрал снега ртом и закашлялся.

Послышался скрип снега, и перед его погружённой в снег головой затормозил человек на сноуборде.

– Давай руку! – сказал человек, и сказавший это голос точно не был Костин.

Витя вытянул руку, и чья-то тонкая, но крепкая ручка с усилием потянула его. Витя, найдя точку опоры, поджал ноги и выстрелил телом вверх, вставая на доску. Перед ним стояла Зульфия.

– Зуля? Как? Ты? – опешил мальчик.

– Зря я не рассказала всё взрослым! Надо же, какие вы дураки! – зачастила девочка.

– Как ты здесь оказалась? Где Костя?

– Не знаю. Я шла за вами до вершины и смотрела, как вы спускаетесь. Когда вы стукнулись, я поехала вниз, – девочка чуть не плакала.

Вите стало очень стыдно и жалко, что из-за его глупостей он втянул в это опасное дело Зульфию. Нужно было срочно возвращаться домой. Но сначала нужно узнать, что с Костей.

– Всё будет хорошо! Не волнуйся! – сказал он. – Поехали на просеку. Держись за дерево. Разворачиваемся. Толкай в ту сторону.

Потратив достаточно много времени и усилий, им удалось выкатиться из леса несколько ниже места столкновения. Витя вращал головой в поисках Кости. Может, он уже съехал вниз? Мальчик заскользил поперёк трассы, внимательно осматривая край скалы. Обрыв, который пытался объехать Витя перед столкновением, возвышался над ними. Он был крутой и местами доходил

высотой до четырёх метров. На одном из уступов Витя заметил покачивающийся из стороны в сторону силуэт.

– Костя! – закричал он.

Силуэт замер, и Витя различил еле слышный отклик. Подниматься по склону на досках было бессмысленно, поэтому ребята, отцепив сноуборды, побежали вверх.

– Костя! Костя! Это ты? – кричал мальчик, подбегая к уступу.

Это действительно был Костя.

– Нога, – простонал Костя.

– Ты можешь слезть?

– Костя, что с тобой? – прокричала Зульфия. – Что с ногой?

– Больно! Не могу встать, – от былой уверенности в Костином голосе не осталось и следа.

Уступ был высоко на отвесной скале. Витя попробовал вскарабкаться вверх, но в сноубордических перчатках и ботинках это было крайне затруднительно. Площадка под уступом была ровная, и мальчик побежал назад за сноубордами.

– Нагребаем кучу! Как для большого трамплина, – сказал он Зульфие.

Девочка понимающе кивнула, и они, пользуясь сноубордами как лопатами, ожесточённо принялись сгребать снег под уступ. Минут через десять работы им удалось нагрести довольно большой холм.

– Прыгай! – крикнул Витя. – Прыгай сюда!

Костя помедлил некоторое время, но всё же оттолкнулся руками от скалы и распластался на рукотворном сугробе. Он закричал от боли. Ребята тут же

подбежали и перевернули его. Костя всхлипывал и жаловался на ногу. Его сноуборд был надломан у основания, а ногой он не мог шевелить. Витя аккуратно отцепил крепления и отшвырнул поломанную доску в сторону. Он сам был готов разреветься, ведь не понимал, что делать дальше. Но ему на помощь пришёл сам Костя.

– Свет. Я видел там свет. Тут недалеко, – прохрипел он сквозь стоны и махнул рукой вниз. – Я кричал. Никто не пришёл.

– Зульфия, посиди с ним. Я сбегаю. Вдруг там есть взрослые, – сказал Витя.

– Витя, не уходи! Мне страшно! Пойдём вместе! – взмолилась девочка.

Витя озадаченно огляделся. Подумав немного, он свёл вместе два целых сноуборда. Переложив Костю на импровизированные сани, дети направились в указанном Костей направлении. Двигались медленно. Везти травмированного мальчика было неудобно. Они тащили поклажу с двух сторон. Костя стонал и попеременно охал от боли. Доски разъезжались, и ношу приходилось поправлять.

Обогнув пригорок, они увидели свет, о котором рассказывал Костя, и замерли. Свет излучали фары вездехода электриков. Он лежал гусеницами вверх, по-видимому тоже сорвавшись со скалы и перевернувшись. Но замереть ребят заставила совсем иная картина. В свете фар они увидели лежащего лицом вниз мужчину. Над ним, склонив головы, стояли три здоровых зверя и рвали его одежду. До ребят донеслось нетерпеливое рычание и клацанье зубов.

– Это волки? – Зульфия оказалась позади Вити и вцепилась ему в руку.

Один из волков поднял голову в их сторону.

– Что там? – простонал Костя.

Зверь сверкнул глазами, принюхался и оскалил зубы. Зульфия вскрикнула. Вите было очень страшно. Судя по ощущениям, его сердце нырнуло куда-то между левой и правой пяткой. Но он также понимал, что теперь он за старшего, а потому нужно быть уверенным в себе, как его папа в сложных ситуациях. Здесь

была девочка, которая держит его за руку, рассчитывает на него. И он должен был быть сильным. Выдохнув пару раз, он вспомнил передачу, которую смотрел по телевизору, про дикую природу. В ней шла речь о том, что делать, если встретил в пустыне гиену.

– Не бойся! – сказал он. – Нужно громко кричать и держаться вместе. Берём доски и поднимаем над головой, чтобы мы казались высокими. Стой ближе ко мне: так они не поймут наш размер. Кричи и пой что-нибудь!

Дети, подавляя страх, встали на ноги, подняли над головой сноуборды и заулюлюкали. Все три зверя подняли головы в их сторону. Они были огромные. Это не были серые грязные волки с понурым взглядом за решёткой зоопарка. Это были короли леса: безжалостные и беспощадные хищники, находящиеся в своей стихии. На минуту Витя даже подумал, что ничего не выйдет. Но вот один из них дрогнул и оглянулся назад, ища пути отступления. Осмелев, Витя, затянув «Катюшу», сделал шаг вперёд. Волки попятились, не понимая, что происходит, но явно не желая проверять, что за странное существо прервало их идиллию. Зульфия подхватила песню, и они сделали ещё несколько шагов. Волки продолжали пятиться.

– Ребята, подождите! Не бросайте меня здесь! – Костя перевернулся на живот и пытался ползти за ними.

Когда ребята вышли на свет фар, волки развернулись и побежали. Витя сделал ещё несколько шагов за ними, остановился и засмеялся и заплакал одновременно. Появилась тяжесть внизу живота – медвежья болезнь, но он был доволен собой и этой маленькой победой.

– Витя, ты такой молодец! – к нему подбежала Зульфия и обняла его. У неё на щеках тоже были слёзы. – Как ты догадался? Это так здорово! Я всем расскажу, какой ты смелый.

– Да что там, – мальчик, несмотря на мороз, зарделся. – Просто смотрел передачу одну. Там африканские дети так прогоняли гиен. Ставили на голову деревяшки и кричали. Звери разбегались.

Он не стал продолжать историю, ведь в передаче гиены через некоторое время возвращались и были уже более осторожными и не такими пугливыми.

Дверь в вездеход была распахнута. Вокруг валялись куски обшивки и обломки деталей вперемешку с предметами обихода. Второго электрика видно не было.

– А сколько до дороги? – спросил он, глядя в темноту на основание горы.

Зульфия проследила его взгляд.

– Там нет дороги. Внизу летом течёт ручей. Дорога проходит правее. Вон там. Нужно идти наверх или спуститься и идти вдоль ручья через лес. Мы здесь летом собирали ягоды.

Витя вздохнул, развернулся, и они пошли за Костей, который уже прополз половину пути до вездехода. Вдвоём они донесли его до машины и прислонили к кабине. Зульфия интуитивно утешала Костю и поглаживала повреждённую ногу. Среди разбросанных вещей Витя углядел термос, и ребята выпили по чашке горячего сладкого кофе. Дети сели, прижались друг к другу и молчали, стараясь не смотреть на поверженного мужчину, которого некоторое время назад трепала волчья стая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ovchinnikov_aleksey/tayny-chernogo-speleologa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити